

Марк Салимов

12+

КТО ЖЕ ПОДОИТ КОЗУ?

Марк Салимов

Кто же подоит козу?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64169456

SelfPub; 2021

Аннотация

Фантастический рассказ, написанный для конкурса коротких космических рассказов, посвящённого первому полёту человека в космос и повествующий о том, что для того, чтобы достойно представлять свою родную планету перед лицом других космических цивилизаций, человек никогда не должен забывать о своих земных корнях.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Марк Салимов

Кто же подоит козу?

Творчеству любимых писателей-фантастов моего советского детства, благодаря которым оно стало действительно счастливым: Ивану Ефремову, Киру Булычёву, братьям Аркадию и Борису Стругацким, ну и, само собой, первому полёту человека в космос посвящается.

*«Если что-то я забуду,
Вряд ли звезды примут нас».*
(Роберт Рождественский)

– Тем более не знал он и не мог предполагать, что некоторое время спустя вслед за кораблём, стартовавшим с Сары-Озека, на другом конце планеты, в Неваде, поднялся с космодрома американский корабль с той же задачей, на ту же станцию «Паритет», на ту же орбиту «Трамплин», только с иным ходом обращения¹, – возмущённо зачитал вслух Васька, срывая на ни в чём ни повинном классике советской литературы изо дня в день копившееся раздражение – Нет, Гаечка, как тебе это нравится, а?

– И чем же доблестному покорителю космического про-

¹ Дословная цитата из романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день».

странства на этот раз не угодил старик Айтматов? – насмешливо поинтересовалась крепко сбитая молодая женщина, с удовольствием рассматривая насупившийся профиль рядом лежащего собеседника.

– Хм, – иронично хмыкнул уже почти вернувший самообладание Васька, – Видишь ли, даже стрелочник Едигей² не мог предположить, что кому-то взбредёт в голову стыковать два космических корабля одновременно к одной орбитальной станции, да ещё и, нет, ты только подумай, Гаечка, на встречных орбитах³!

– Что значит «даже», Вася? – нарочито грозно нависла над молодым мужчиной такая же молодая женщина, – И что вы имеете против работников железнодорожного транспорта?

– Что я имею против прекрасных работников и, особенно, работниц железнодорожного транспорта? – переспросил Васька, с охотой, хотя и несколько невпопад, поддерживая извечную игру между изголодавшимися по ласке мужчиной и женщиной и сноровисто подминая под себя подавшееся навстречу тело последней, – А вот что имею, то и...

Пожалуй, именно сейчас и не столько из чувства приличествующей случаю, а потому и вполне уместной деликатно-

² Едигей – железнодорожный стрелочник из романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день».

³ Могу сейчас уже ошибаться, но, насколько мне помнится, в одной из самых первых опубликованных редакций романа Чингиза Айтматова «И дольше века длится день», вообще, упоминалось именно о космических кораблях, стыкующихся на встречных орбитах. Но даже так выглядит очень странно...

сти, сколько по запоздалой необходимости, можно отвлечься от происходящего и пояснить, что мужчину звали и вовсе даже не Васькой, а Аввакумом.

Местом постоянной работы молодого человека, где он, по крайней мере, ещё до недавнего времени исправно числился, была организация, которая, скажем так, имела отношение к освоению околоземного космического пространства, и, соответственно, легко догадаться, что в качестве его бессменного позывного использовалось понятие, определяющее зону некоего безвоздушного пространства, сиречь, вакуума.

Родители Аввакума, не смотря на корнями уходящее в века исконно русское и, более того, наскрозь рязанское происхождение, были в своё время довольно большими оригиналами, и, не имея никакого отношения ни к еврейским иудеям, ни к русским старообрядцам, своего единственного сына называли так по его незаурядным физическим показателям⁴.

Васькой же Аввакума, кстати говоря, и впрямь, вполне из себя такого рязанского парня, с первых же дней их вынужденного знакомства окрестила Гайка, шестой год числящаяся монтёром пути на местном ответвлении железной дороге, но по какой-то неведомой даже начальству производственной необходимости и в нарушение норм техники безопасности оставленная в одиночку обслуживать этот богом

⁴ Одним из значений древнееврейского имени Аввакум (Абакум) является «сильный», «борец».

и людьми забытый в степи полустанок⁵.

Впрочем, для наилучшей ясности изложения этой до сих пор не до конца понятной даже многим компетентным специалистам истории, которая навсегда переплела линии судьбы не только этих столь непохожих друг на друга молодых людей, но и двух настолько же различных космических цивилизаций, надо бы поведать её с самого что ни на есть начала.

А началась она ни раньше, ни позже, а точно 12 апреля 2025 года, когда по скрупулёзным подсчётам внимательных к такого рода делам четырёхпалых альдебаранцев, по понятным причинам использовавших восьмеричную систему исчисления, исполнилось ровнохонько сто земных лет со дня первого полёта человека в космос.

И ровно в 09 часов и 07 минут по московскому времени⁶ по всей планете было внезапно прервано вещание всех телевизионных и радио каналов, приостановлена работа офисных программ, самым бесцеремонным образом оборваны сеансы связи мобильных гаджетов.

Между делом, засветились, в том числе, и экраны напрочь отключенных от электрических и коммуникационных сетей различных устройств, а появившееся на них могучего вида

⁵ По требованиям техники безопасности большинство профилактических и ремонтных работ производят не менее двух монтеров пути.

⁶ 09 часов 07 минут московского времени – точное время старта космического корабля «Восток-1»

человекообразное существо обратилось к каждому из жителей Земли на его родном языке.

В условиях многоязычной планеты, решение подобной задачи потребовало привлечение значительных технических ресурсов даже от продвинутой цивилизации альдебаранцев, а потому не обошлось и без некоторых накладок, но сугубо лингвистического характера.

– Уважаемые россияне! – почему-то безбожно гнусая, обратился гуманоид в числе прочих и к жителям Российской Федерации, – Приветствуя в этот знаменательный день мужественных землян, прекрасных землянок и производных особей всех промежуточных полов, при попытке классификации которых, к несчастью, безнадежно завис искин нашей посольской миссии, я поимею честь поздравить вас со столетием первого космического полёта представителя вашей цивилизации и пригласить в наш галактический клуб G-776!

– Ещё один клуб? – несколько рассеяно пробормотал президент страны, в это субботнее утро одиноко восседающий в своём малом рабочем кабинете, – А как же тогда санкции?

– Цивилизации из числа членов клуба, – продолжал вещать посол, – Пользуются у нас всем набором организационно-правовых, финансово-экономических, научно-технических, производственно-технологических, культурно-образовательных, ну и всех тех остальных многочисленных возможностей, которые может предоставить цивилизация Альдебарана и его галактических сателлитов на равноправных,

но, понятно, интеграционных началах.

– А никто и не думал, что сыр будет бесплатный! – вставил президент свои пять копеек.

– Лекарства от рака, СПИДа, шизофрении, диабета, астмы, гепатита, инфаркта, инсульта, болезни Альцгеймера и всех прочих без исключения тяжёлых человеческих недугов ваша цивилизация получит уже после прохождения нашего контрольного теста, по результатам которого хотя бы один из трёх земных испытуемых, представляющих ваши космические державы, должен оправдать наши ожидания к представителям космической цивилизации.

– Какие ожидания? – вновь не удержался президент, до глубины души возмущённый подобным неземным коварством, – Вы сами-то слышите, что говорите, господа?

– Единственное условие предстоящего тестирования заключается в том, что начнётся оно на борту вашей международной космической станции МКС, где мы будем ожидать ваших представителей, начиная с первого июня и по тридцать первое августа текущего земного года, когда оно и, будем надеяться, успешно закончится.

– Метизова и Тарасова немедленно ко мне! – бросил президент в селектор кремлёвского интеркома, ни на минуту не сомневаясь, что означенных им государевых людей найдут и доставят к нему даже в выходной день в любом состоянии и из любого места.

– Критерии их отбора нам не известны, – ставил задачу

президент перед вызванными им сотрудниками любимого ведомства, – Времени до начала тестирования осталось мало и, к тому же тестируемый должен удовлетворять требованиям космических полётов...

– Аввакум Захаров! – одновременно выдохнули начальник научно-технической службы грозной организации и его первый заместитель, – В такой ситуации, господин президент, мы, конечно же, не можем быть ни в чём до конца уверены, но, как нам кажется, капитан Захаров лучше всех остальных подойдёт для выполнения задания в ситуации полной или частичной неопределённости! Нет, Виталий Князев⁷ из группы проекта 630 тоже мог бы, вполне подойти, но после его участия в строительстве крымского моста западная пресса спустит на нас всех собак, если мы отправим его ещё и на МКС! Да и Ленка тоже, ну, в смысле, его жена, господин президент, точно в космос его никогда не отпустит...

– Приятно, чёрт побери! – растрогался президент, – Приятно, что в то время, как наши космические корабли бороздят просторы вселенной, а по всему миру рушатся вековые понятия традиционной любви, брака и семьи, где-то в рязанской деревне Тырново до сих пор сохраняются незыблемые семейные устои. Хрен с ним, с этим Князевым и большой

⁷ Виталий Князев – персонаж романа автора «Товарищ маркетолог», гениальный технарш-самородок из рязанской деревни, участвовавший в темпоральном проекте 630.

привет его Ленке! Ну да ладно, Захаров, так Захаров! За работу, товарищи офицеры!

Полтора месяца – срок достаточно большой и одновременно маленький. А если учесть и то неизбежное объективное обстоятельство, что используемый при взлёте и посадке спасательный скафандр, равно как и ложемент, для каждого космонавта изготавливаются в индивидуальном порядке с многочисленными примерками и подгонками на протяжении нескольких недель, то этот срок становится катастрофически маленьким.

Кроме того, необходимо учесть и тот малоизвестный широкой публике факт, что столь милая зрительскому глазу невесомость на самом деле является далеко не такой приятной вещью для непосредственных участников космических полётов, и обычно требует, как минимум, нескольких дней дополнительного времени для физиологической адаптации.

Тем не менее, всего лишь через четыре недели, которые работникам всех наземных служб пришлось провести в сверхударном авральном порядке, старенький как полторка, но ещё вполне себе надёжный и вечный как жигулёвская «копейка» «Союз» успешно стартовал с космодрома «Байконур» и благополучно доставил на орбиту полномочного представителя земной цивилизации от Российской Федерации доктора социологических наук полковника Вениамина Тарасова, а вместе с ним и космонавта-исследователя Аввакума Захарова.

– Хай, Бенни! – жизнерадостно поприветствовал полковника уже находящийся на борту его заокеанский коллега и полномочный представитель от США Джеффри Стивенсон.

– Да и тебе не хворать, Джеффи, – с кисловатой миной вернул любезность Тарасов, все прелести невесомости который, в отличие от своего успешного адаптироваться оппонента, только-только начал ощущать в виде головной боли и подступившей к горлу тошноты.

Висящий у панорамного иллюминатора китаец Цзиньлун, которого Тарасов также хорошо знал по долгу своей нелёгкой службы, впрочем, как и Золотой Дракон самого Тарасова, только просто кивнул ему с совершенно непроницаемым выражением своего восточного лица и снова вернулся к созерцанию величественных космических ландшафтов.

– Должен вам заметить, коллега, – даже в таком незавидном состоянии не удержался от язвительной шпильки вынужденный российский космонавт, обращаясь к вынужденному американскому астронавту, – Рабочий комбинезон висит на вас как на корове седло!

– Здесь невесомость, Бенни! – ещё шире улыбаясь, не остался в долгу потенциальный противник, – А значит, мой комбинезон по определению не может висеть. Но давайте не будем опять начинать нашу вечную полемику, как-никак мы все здесь делаем общее дело, а потому, абсолютно неважно, чей подопечный пройдет этот чёртов тест! А комбинезон я одел из-за некомфортной для меня температуры, здесь на

станции после расконсервации пока ещё довольно прохладно. Да и своему внуку я обещал снять видео о его героическом дедушке, ха-ха-ха, именно в классическом комбинезоне американского астронавта!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.